

МИНСКОЕ ПОДПОЛЬЕ: ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ИСТИНЕ

История Минского подполья – это величайший подвиг и одновременно величайшая трагедия тысяч людей, которые с первого дня оккупации белорусской столицы вели беспримерную борьбу за свободу Отчизны с коварным и сильным врагом. Но, победив в этой борьбе, десятки героев оказались оболганными, а их имена на долгие годы были незаслуженно преданы забвению. До сих пор многое в истории Минского подполья или вызывает жаркие споры у историков, или просто неизвестно...

ГЕРОИ И АНТИГЕРОИ

Начнем с известных и неопровержимых фактов. Участники Минского антифашистского подполья, которое в первые же дни гитлеровской оккупации начало стихийно создаваться патриотами, на протяжении 1100 дней и ночей – до самого дня освобождения города – вели героическую борьбу с врагами. Накал противостояния оккупантам в городе был такой, что с каждым днем фашистам приходилось ужесточая террор, применять все больше сил и средств для борьбы с народными мстителями.

По свидетельству очевидцев, в Минске каждую ночь слышались взрывы. При этом один из немецких начальников осенью 1941 года докладывал наверх, что каждые сутки в Минске ликвидируется по 200 человек. Это, кстати, и ремарка к тезису о гуманизме оккупационных властей, которые, по словам «вельмі дасведчаных» исследователей, не ели и не спали, а только и думали, как бы возродить белорусскую культуру. Всем им денно и ночью, словом и делом помогали «змагары» за вольную Беларусь, такие как, например, Франц Кушель, командир Белорусской краевой обороны. Верой и правдой служивший оккупантам, он лично проводил акции против партизан и подпольщиков, а в

1944 году воевал в сформированной немцами дивизии, которая входила в состав войск СС.

Теперь о крокодиловых слезах, которые льют те же «дасведчанья» о невинных жертвах, погибших, например, во время взрыва в помещении нынешнего Национального академического театра имени Янки Купалы 22 июня 1943 года. Что этот взрыв и другие взрывы в городе организовали подпольщики, нет сомнений (правда, до сих пор идут споры, какая именно группа подпольщиков осуществила эту диверсию). Но вот тезис о том, что в зале на собрании по случаю годовщины создания немцами Союза белорусской молодежи находились простые минчане, большой вопрос. Особенно если учесть, что одной из жертв стал сын всё того же Кушеля – Ярослав, активист вышеуказанной профашистской молодежной организации.

Яркой героической страницей в истории Минского подполья стала подготовка восстания 4 января 1942 года, целью которого была ликвидация основных центров оккупационной власти, освобождение узников тюрем и концлагерей, а также города в целом. И если бы подпольщики были более искушенными в вопросах конспирации, то вполне возможно, что им вместе с партизанами при поддержке Большой земли в январе 1942 года удалось бы освободить белорусскую столицу.

Во всяком случае, немцы после ознакомления с документами, захваченными у организаторов восстания, считали, что оно было бы стопроцентно успешным. Трудно сказать, сколько бы восставшие смогли удерживать город, но можно представить,

Члены подпольной группы «Адам», созданной на базе организации «Андрюша». В первом ряду справа – руководитель группы А.Н. Велюжин

65
гадоў
ВЫЗВАЛЕННЯ
БЕЛАРУСІ

Немецкие оккупанты
у здания Дома
правительства.
Август 1941 года

какой резонанс имело бы это событие, какой материальный и моральный урон понесли бы фашисты...

А чего стоит, например, ликвидация наместника Гитлера в Беларуси В. Кубе. Это единственный чиновник гражданской администрации фашистов столь высокого ранга, убитый подпольщиками и партизанами на оккупированной территории СССР в годы войны. И подобных примеров героической борьбы минских подпольщиков немало.

Однако еще в годы войны на уровне кремлевской верхушки сформировалось мнение, что никакого антифашистского подполья в Минске нет. А то подполье, информация о котором доходила до высшего советского руководства в Кремле, – это провокация СД и абвера. Официальной считалась точка зрения, что сформировав из предателей, перешедших на службу к немцам, лжеподполье, гитлеровские спецслужбы таким образом выявляли и уничтожали патриотически настроенных минчан.

Известны факты, что подпольщиков, которые приходили из Минска в партизанские отряды, просто расстреливали, считая их засланными провокаторами. После войны многие члены Минского подполья, которые пытались доказать, что борьба против фашистов в оккупированном Минске шла не на жизнь, а на

смерть, были арестованы и осуждены на различные сроки как пособники фашистов, а некоторые даже получили высшую меру наказания. Вот отрывок письма бывшего минского подпольщика А.Н. Деметьева, написанного им 21 июля 1951 года Сталину: «Тов. Сталин! Горькая обида за своих погибших товарищей, которые работали в Минском подполье, которые несли Ваше имя сквозь пытки и виселицы и погибли, заставляет меня писать Вам.

Недавно исполнилось 7 лет со дня освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков. А о том, как героически и самоотверженно боролись большевики Минска, вопрос еще не рассмотрен. Получается, что фашисты их замучили, а мы хотим предать героев забвению. Ввиду того, что местные партийные организации – горком, обком и даже ЦК КП(б)Б – не хотят признать Минское подполье периода 1941–1942 годов, ряд подпольщиков – т.т. Кузнецов, Будаев, Борсук и др. – в 1949 году обращались к Вам с письмом. Вами было предложено ЦК КП(б)Б разобраться с этим делом.

Нас снова в который раз заставили писать отчеты, в который раз горком вызывал, но дело снова заглохло. Создается впечатление, что кто-то хочет похоронить память о героической борьбе минских подпольщиков».

Вот еще выдержка из коллективного письма минских подпольщиков первому секретарю ЦК КПБ К.Т. Мазурову от 27 декабря 1957 года: «Вполне понятно, что в тяжелой и сложной смертельной борьбе подполье имело не только успехи, но и неудачи. В его среду, как и во всякой борьбе, проникали предатели, в результате чего оно понесло тяжелые потери. Однако это нисколько не умаляет того большого вклада, который внесли трудящиеся Минска в общую борьбу белорусского народа против гитлеровских банд. И всякие попытки принизить и тем более предать забвению их заслуги будут идти вразрез с исторической правдой...»

А это воспоминания еще одной участницы Минского подполья Марии Адамовны Сержанович, которые датированы 1977 годом (!): «Я писала и об участии в подполье моего мужа Степана Васильевича Сержановича, и сестры Ольги Крестовской. Писала в горком, в Верховный Совет. Но никто мне ничего не отвечал. Обратилась в горком партии. Там инструктор сказал: «Ну и что, на войне много погибло». Потом намекнул, что это подполье было провокаторским. ...Когда вышла книга «Руины стреляют», зашла в

Институт истории и сказала, что в книге заслуги приписывают тем, кто никакого отношения к этой работе не имел. Стала выяснять, почему так получилось. Мне ответили прямо: потому что твой муж и сестра с первых дней оккупации были связаны с Ковалевым, а его считают предателем».

И таких обращений к властям было много как в первые годы после войны, так и 30 лет спустя. Мы не будем дальше углубляться, почему так получилось, этот вопрос требует отдельного исследования, однако факт остается фактом – до конца 1950-х годов тема Минского подполья была под строгим запретом.

Потом грянул XX съезд КПСС, на котором осудили культ личности Сталина. Тема репрессий стала популярна, и минские подпольщики получили возможность обнародовать правду о героической борьбе жителей города в годы Великой Отечественной войны. Однако всей правды им сказать не дали. Только часть – о большом вкладе партии и комсомола в работу по созданию подполья и в руководство им. По большому счету, так оно и было, но за всем этим как-то не видно было лиц конкретных людей, которые в условиях жесточайшего террора оккупантов, ежедневно рискуя жизнью, приближали день победы над врагом.

Днем победы над несправедливостью стал день 7 сентября 1959 года, когда под напором лавины фактов и многочисленных ходатайств бывших участников подполья бюро ЦК КПБ полностью сняло обвинения с Минского горкома и многих подпольщиков.

Затем был 1965 год, 20-летие Победы и награждение большой группы партизан и подпольщиков. Многие были удостоены наград посмертно. Среди них и 5 участников Минского подполья – Исай Казинец, Иван Кабушкин, Владимир Омелянюк, Евгений Клумов и Николай Кедышко – получившие звания Героев Советского Союза.

Но и здесь все не так просто. Есть свидетельства, что Минск к наградам представил одних, а Москва наградила других,

что заслуги человека были оценены ниже, чем они описывались в представлении на награду. Вот пример с командиром группы подрывников 1-й Бобруйской бригады, участником подполья города Бобруйска Павлом Кожушко, которого трижды представляли к званию Героя Советского Союза. Последний раз – в середине 60-х. А награжден он был двумя орденами Ленина. Хотя, согласно заслугам (его группа пустила под откос 27 фашистских эшелонов), он был более чем достоин самой высокой награды Родины. В истории белорусского партизанского движения есть

случаи, когда звание Героя Советского Союза давали и за 12 подорванных эшелонов. Однако вернемся к столичному подполью.

Тогда же, в середине 60-х годов минувшего столетия, начала формироваться и та монументальная история Минского подполья, которая затем вошла во все учебники. Окончательно она «забронзовела» к середине 70-х. Апогеем стало издание трилогии известного белорусского писателя Ивана Новикова «Минский фронт», выход на экран знаменитой киноленты «Руины стреляют» и, как окончательное признание военных заслуг минчан, присвоение Минску звания «город-герой».

В несколько модернизированном виде признанный тогда вариант истории Минского подполья живет и сейчас, во всяком случае, в массовом сознании. Однако ряд «белых пятен» в книге о подпольной борьбе белорусской столицы в годы Великой Отечественной войны он всё же оставляет.

Казнь Исаи Казинца
и подпольщиков
его группы.
7 мая 1942 года

ВСПОМНИМ ПОИМЕННО

Так сложилось, что все острые вопросы, связанные с предательством и провалами, а также с репрессиями против участников подполья в послевоенный период, многие авторы, как правило, старались обойти. Слишком много там было неизвестного и болезненного...

Сегодня можно с уверенностью сказать, что, пожалуй, самой трагичной была судьба одного из организаторов Минского подполья, секретаря Минского подпольного горкома партии в 1941–1942 годах Ивана Кирилловича Ковалева.

Иван Кириллович Ковалев

Арестованный осенью 1942 года, он был подвергнут нечеловеческим пыткам и, как позже установили исследователи, тайно казнен. Но имя его гитлеровцы использовали, чтобы опорочить и самого Ковалева, и все Минское подполье, заявив, что тот дал согласие на сотрудничество. Хотя часть выживших участников подполья, которые видели его в тюрьме

и даже сидели некоторое время в одной камере с ним, утверждали, что Ковалев погиб, не выдав никого из товарищей. Тем не менее вплоть до 1990 года Ковалева считали предателем. А все попытки отдельных людей из руководства КПБ разобраться в этом вопросе достаточно твердо пресекались из Москвы. Причем позиция была железобетонной. Ковалева обвиняли в предательстве и при этом замалчивали очевидное: он был одним из организаторов подполья.

И только в 1989 году, на волне гласности и перестройки, решением Бюро ЦК КПБ была создана специальная партийная комиссия (за послевоенный период пятая или шестая по счету), которая изучила дело Ковалева и подготовила аналитическую справку. На основании этого документа в 1990 году ЦК КПБ постановил: «Считать несоответствующим дей-

ствительности ранее инкриминируемое И.К. Ковалеву предательство членов Минского подпольного горкома партии, сотрудничество с гитлеровскими оккупантами». Впрочем, этого постановления могло и не быть, если бы не настойчивость и кропотливый поиск в архивах тогдашнего работника ЦК КПБ, известного историка, впоследствии – первого директора Национального архива Беларуси Евгения Ивановича Барановского.

Но на этом изучение истории Минского подполья Е.И. Барановский не прекратил. Позже – в 1995 году – руководимый им авторский коллектив подготовил и издал книгу «Мінскае антыфашысцкае падполле», в которой представлен наиболее полный список людей, в той или иной мере принимавших участие в организованном антифашистском сопротивлении в годы войны в оккупированном Минске.

В этом списке 6 тыс. фамилий, но в установленном порядке признаны подпольщиками только 2 тыс. из них. Остальные таковыми не считаются. Всего же, как утверждают исследователи истории Минского подполья, участие в нем принимали около 9 тыс. человек.

Вот и получается, что и через 65 лет после освобождения Минска мы не знаем имен всех, кто боролся с врагом в оккупированном городе...

ЭТО НУЖНО ЖИВЫМ

Говоря о Минском подполье, нельзя не обозначить роль тех историков, которые на протяжении многих лет работали в архивах, восстанавливали истинную картину героической борьбы антифашистов в оккупированном городе. Это известные ученые, уже ушедшие от нас, – И.М. Игнатенко, А.И. Залесский, И.С. Кравченко, К.И. Доморад, а также те, кто продолжает плодотворно трудиться на научной ниве – А.А. Коваленя, А.М. Литвин, Г.Д. Кнатько, В.Д. Селеменев, Р.А. Черноглазова. Они заложили фундамент для дальнейшего комплексного изучения истории Минского подполья, которая еще ждет глубокого научного исследования. Обширная экс-

позиция в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны, посвященная подполью города Минска, – также результат труда и старания научных работников музея.

Однако у научного поиска историков и архивистов есть еще огромный простор. И здесь, несомненно, будут новые открытия, ведь, во-первых, ждут своих исследователей российские архивы. Второе, и очень важное, что практически вне поля зрения отечественных исследователей остались немецкие архивные источники. В том числе, как отмечает директор Национального архива В.Д. Селеменев, почти не вовлечены в научный оборот документы Генерального комиссариата округа «Белорутения»...

На мой взгляд, существует и еще одна проблема, над которой предстоит работать. Очень плохо обстоят у нас дела с публикацией документов, относящихся к деятельности Минского подполья. Если их и печатают, то выборочно, с купюрами. А ведь такие публикации важны и для историков, которые не имеют возможности работать в белорусских архивах, и для преподавателей истории, и, разумеется, для широкой общественности.

Очевидно, новый импульс исследованиям придаст создание музея истории Минска, в котором военный период жизни столицы должен занять заслуженное почетное место. А возможно, пора поднять вопрос о создании в столице отдельного музея Минского подполья, где, наконец, будет увековечен подвиг авторов этой героической и одновременно трагической страницы белорусской истории.

Пока же... Хотите – верьте, хотите – проверьте, но в столице Беларуси можно по пальцам пересчитать обозначенные памятные места, связанные с деятельностью Минского подполья. Несколько мемориальных досок на зданиях, где во время войны были конспиративные и явочные квартиры, мемориальные знаки возле Красного костела, рядом с местом гибели Владимира Омелянюка, и на месте казни подпольщиков в Александровском сквере, десяток улиц, названных имена-

ми героев-подпольщиков. Вот, пожалуй, и всё. Даже дом на улице Луговой, где в 1941 году состоялось собрание коммунистов-подпольщиков, утвердившее состав Минского городского подпольного комитета партии, не сохранился. Его снесли в 1960–1970-е годы. Та же участь постигла и дом на Шорной, в котором подпольщиками осенью 1942 года был отпечатан первый номер газеты «Звезда». Только его изображение на фотографиях осталось. Впрочем, с последним адресом

в литературе наблюдается определенный разнобой. В некоторых изданиях указывается, что этот дом, то ли № 9, то ли 13, принадлежал известному подпольщику М.П. Воронову и находился на ул. Шорной. В других источниках находим, что адрес дома – ул. Издательская, 10, а хозяйка его – Татьяна Яковенко. И таких нестыковок, требующих уточнения, много.

В связи с этим стоит сказать не только о научном и моральном аспектах проблемы установления истины, но и о политическом и идеологическом. Давно известно, что народ, который не помнит своих героев, обречен на историческое забвение. И объяснение этому достаточно простое. Наша история и ее материальное выражение – в любой форме: в книгах, плакатах, песнях, памятниках, устных рассказах бабушек и дедушек и так далее – это символы, которые обеспечивают единство народа, в том числе и с предками, подпитывают его духовную силу, дают пример для подражания, мужество и стойкость в борьбе за независимость.

Именно поэтому каждый эпизод героической борьбы народа за свободу и имена патриотов – участников антифашистского сопротивления должны занять свое достойное место в истории нашего Отечества.

Герман МОСКАЛЕНКО ■

Открытие мемориальной доски Михаилу Гебелеву, одному из организаторов Минского антифашистского подполья

65
гадоў
ВЫЗВАЛЕННЯ
БЕЛАРУСІ